

На уровне областного мезорайона рынок труда как соотношение спроса и предложения трудовых ресурсов формируется на основе весьма проитворечивого взаимодействия экономических (структура хозяйства и темпы его динамики) и социальных (воспроизводство населения и трудовых ресурсов, исторически сложившийся уровень оплаты труда и уровень жизни) процессов. Преодолением несбалансированности спроса и предложения трудовых ресурсов, решения проблем безработицы заняты учреждения и предприятия областной институциональной инфраструктуры. Однако на уровне областного мезорайона рынок труда формируется за пределами суточного ритма жизнедеятельности людей, то для них в принципе характерны существенные внутренние территориальные различия. Так, можно в рамках реализации специальной областной программы занятости населения исходить из сбалансированности спроса и предложения трудовых ресурсов, исходя из среднеобластных показателей, однако в целом такую проблему не решить, поскольку сохраняется их несоответствие по отдельным районам и городам. Это еще раз подтверждает актуальность именно географического исследования рынков труда. По нашему мнению, проведение таких исследований в разных экономических районах страны будет способствовать формированию на базе российской географии трудовых ресур-

сов (как часть географии хозяйства, с одной стороны, и как часть географии населения, с другой) качественно нового научного направления, которое с определенной долей условности можно определить как географию рынков труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
2. Воронев В.В. Трудоресурсный потенциал в условиях реструктуризации отраслей хозяйственного комплекса. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2000. – 480 с.
3. Зушина Г.М., Султанова Р.М. Занятость и безработица на рынке труда России. – М., 1996. – 190 с.
4. Карташов С.А., Одегов Ю.Г. Рынок труда: проблемы формирования и управления (на примере г. Москвы). – М.: Финстатинформ, 1998. – 54 с.
5. Киян Л.П. Рынок труда: методология исследования и особенности формирования в современной России: Автореф. дис... д-ра экон. наук. – Воронеж, 1998. – 37 с.
6. Костин Л.А., Зушина Г.М., Султанова Р.М. Рынок труда и теория занятости. – М.: Наука, 1997. – 250 с.
7. Никифорова А.А. Рынок труда: занятость и безработица. – М.: Международ. отношения, 1991. – 180 с.
8. Павленков В.А. Рынок труда. – М.: Анкил, 1992. – 200 с.
9. Руденко Г.Г., Кулапов М.Н., Карташок С.А. Рынок труда: Учебник. – М.: Высш. шк., 1997. – 210 с.
10. Рынок труда в России: проблемы формирования и регулирования. – М.: Наука, 1997. – 120 с.
11. Рынок труда: Учебник / Под. ред. В.С. Буланова, Н.А. Волгина. – М.: Экзамен, 2000. – 448 с.

УДК 338.17(471)

А.И. Зарытовская

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось переходом российской экономики, в том числе ее аграрного сектора, к рыночным отношениям. Десять лет в развитии сельского хозяйства достаточно продолжительный срок

для того, чтобы оценить полученные результаты экономических и социальных преобразований. Их цель состояла, в самом общем виде, в обеспечении динамичного развития отрасли для удовлетворения потребностей населения

в продовольствии преимущественно за счет собственного производства и повышении ее эффективности.

Решение указанных проблем предполагалось базировать на трансформации форм собственности на средства производства, форм организации труда, взаимоотношении сельского хозяйства с другими сферами агропромышленного комплекса (АПК). Это касалось всех основных трех компонентов, задействованных в производстве сельскохозяйственной продукции: земли, труда, капитала, а также и других факторов производства – предпринимательской деятельности и научно-технического прогресса.

Ключевым моментом проводившихся в XIX и XX в.в. аграрных реформ оставался вопрос о земле – главном средстве производства в сельском хозяйстве. Его никогда не удавалось решить таким образом, чтобы это устраивало как работающих на земле, так и общество в целом. Он не решен пока и сейчас.

В ходе аграрной реформы 90-х годов XX века была ликвидирована государственная монополия на землю, осуществлена ее приватизация, в результате которой большая часть сельскохозяйственных угодий находится в частной собственности граждан страны. Собственниками земли стали примерно 12 млн. человек, каждый из которых бесплатно получил земельную долю, равную в среднем 10 га [8].

Не вызывает сомнений тот факт, что передача земли крестьянам в собственность создает условия для формирования на селе крепкого хозяина, предпринимателя, рыночных отношений, то есть свободы хозяйствования. Однако, среди получателей земли оказались большинство тех, кто не может на ней работать; например, пенсионеры, работники социальной сферы и др. лица. Этим обстоятельством в значительной мере можно объяснить снижение эффективности использования земли. Здесь получен прямо противоположный целям земельной реформы результат. Доказательством тому служит заметное сокращение

площади земель, используемых землепользователями, занимающимися сельскохозяйственным производством. Если в 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий составляла в стране 213,8 млн. га, то в 1999 г. – 197,6 млн. га, пашни соответственно – 131,8 млн. га и 120,9 млн. га [4]. Потери очень серьезны, особенно наиболее ценной части сельскохозяйственных угодий - пашни, составляющей почти 11 млн. га.

Другим следствием земельной реформы явилось дробление крупных земельных массивов на мелкие, что так же понизило эффективность использования земель и явилось одной из причин снижения результативности введенного в 90-е годы землепользования. Важнейшей составной частью аграрной, в том числе земельной, реформ 90-ых гг. XX века является реорганизация колхозов и совхозов, которая происходила одновременно с приватизацией принадлежащей им земли и имущества путем раздела их на доли или пай между крестьянами. Поскольку в течение 60-ти лет прошлого века (30 – 80-ые гг.) существовали коллективные формы ведения сельского хозяйства, представлявшие собой крупное обобщественное товарное производство, большинство собственников земли и недвижимости выбрали путь объединения для совместной работы. Они создали новые формы коллективных хозяйств – сельскохозяйственные предприятия, большинство которых представлено различными товариществами, акционерными обществами, сельскохозяйственными производственными кооперативами и др. В 1999 г. на их долю приходилось 81,9% всех сельскохозяйственных угодий России и 86,0% пашни. Земельные наделы индивидуально работающих крестьянских (фермерских) хозяйств, число которых на первое января 2000 г. составляло 261,1 тыс., определялись величиной, равной 6,8% (рассчитано по данным [4]).

Главной проблемой вновь созданных сельскохозяйственных предприятий в 90-ые гг. и в настоящее время является научиться эффективно хозяйствовать в рыночных услови-

Таблица

Продукты	Россия				Россия/США		
	1990 г.	1998 г.	1999 г.	1999 г./ к 1990 г.	1990г.	1998 г.	1999 г.
	кг	кг	кг	%	%	%	%
Зерновые всего	786	328	375	47,7	63	26	30
Мясо (уб. вес)	67,8	31,8	28,8	42,5	53	22	19
Молоко	375	228	220	58,7	139	87	81
Яйца (штук)	320	224	228	71,2	118	76	74
Овощи	69,0	71,9	84,2	122,0	68	59	
Картофель	208	215	220	105,8	285	281	153

ях, что пока удастся далеко не всем. Крупные ученые экономисты – аграрники в качестве важнейших путей достижения этих целей называют сочетание индивидуализма и коллективизма, личного и общественного интереса, частной и общественной собственности, экономического механизма ее реализации, основанного на законах рыночного хозяйства, выбора такой формы коллективизма в землевладении, которая не подрывает основного, фундаментального устоя жизнедеятельности человека – индивидуализма [1].

Таким образом, в ходе текущей аграрной реформы в стране утверждено многообразие форм собственности на землю (кроме частной коллективно-долевой и индивидуальной существуют государственная и муниципальная) что послужило основой формирования многоукладности в аграрном секторе страны.

Тем не менее, несмотря на законодательное восстановление частной собственности на землю, ее введение осуществлено без права купли – продажи земель сельскохозяйственного назначения. Это означает, что земельный рынок еще не сформировался окончательно. По принятым в 2001 г. законам он охватывает лишь 2% земель, причем не относящихся к сельскохозяйственным.

На данном этапе для совершенствования земельных отношений наибольшее значение имеет не столько решение вопроса об рыноч-

ном обороте земли, а устранение противоречий внутри коллективных сельскохозяйственных предприятий между собственниками земельных и имущественных паев, не работающих в хозяйствах, и работниками. Пока они строятся преимущественно на арендной основе, но и такие отношения все еще не упорядочены из-за трудностей в установлении взаимовыгодной арендной платы. По всей видимости, постепенно земля будет переходить в собственность тем, кто на ней успешно трудится. В то же время, вполне справедливо звучит утверждение о том, что не следует абсолютизировать и идеализировать частную собственность на землю, поскольку она может препятствовать ее эффективному использованию, приводить к спекуляции и росту класса рэнтье [2]. “Основой социально-экономических преобразований в аграрном секторе должна стать многоукладная экономика со всем многообразием форм собственности, прежде всего, собственности на землю”. [2].

Реформирование сельского хозяйства отразилось на его трудовом потенциале, уменьшившимся за 10 лет на одну треть [7]; но он остается достаточно велик, составляя среднегодовую численность занятых 8,7 млн. человек, или 13,7% от всех занятых в экономике России (1998 г.). По сравнению с экономически развитыми странами эти величины в несколько раз выше, но с учетом технической

оснащенности сельскохозяйственного производства было бы некорректно говорить об избыточности в нем трудовых ресурсов. Более того, сельское хозяйство в последнее десятилетие испытывало нехватку высококвалифицированных специалистов и управленческих кадров. Особенно остро ощущается недостаток людей, способных к предпринимательской деятельности, то есть получению максимальной прибыли в условиях самостоятельности работы, самофинансирования, свободы распоряжения полученной продукцией и т.д.

Развитие предпринимательства в сельском хозяйстве в гораздо большей мере, чем в других отраслях реального сектора экономики, а тем более по сравнению с непродуцированной сферой, сдерживалось известными обстоятельствами: сложностью воспроизводственного процесса, в связи с переплетением экономических и природных факторов, сезонностью производства, более медленным оборотом капитала и, как следствие, более низкой прибыльностью и рентабельностью. Все это учитывается во всех экономически развитых странах запада, где сельскому хозяйству оказывается огромная государственная помощь. Например, в странах Европейского Союза государственные субсидии в средствах фермеров составляют 49%, в Финляндии – 71%, в Норвегии – 77%, в Швеции – 59%, в Японии – 66 [2]. В России государственные капитальные вложения в развитие сельского хозяйства в 2000 г. по сравнению с 1990 г. сократились в 25 раз. Доля сельского хозяйства в общих расходах федерального бюджета неуклонно снижалась: в 1991 г. она составляла 19,8%, в 1995 г. – 3,8, в 1996 г. – 2,2, в 1997 – 2,4, 1998 г. – 1,9, в 1999 г. – 1,6, в 2000 г. – 0,9% [2].

Это послужило причиной ослабления в последние 10 лет реального капитала, то есть капитала как средства производства – основного и оборотного, а также и денежного, используемого для производства сельскохозяйственной продукции.

Материально-техническая база сельского хозяйства была подорвана уже в начале 90-х годов, в связи с неудачной реорганизацией колхозов и совхозов, приватизацией их имущества. Вновь возникшие предприятия в большинстве своем, начиная с 1994 г., являются убыточными. В 1994 г. число таких хозяйств составляло 59%, в 1995 г. – 57, в 1996 – 79, в 1997 – 82, в 1998 – 88, в 1999 – 54% [4]. Они испытывают большие трудности в обеспечении основными и оборотными фондами, их обновления из-за отсутствия собственных средств и недостаточной помощи государства.

Об ухудшении в последнее десятилетие технической оснащенности сельского хозяйства свидетельствуют показатели обеспеченности сельскохозяйственных предприятий тракторами и комбайнами. Если в 1990 г. на 1000 га пашни приходилось 10,8 тракторов, то в 1999 г. – 7,7; зерноуборочных комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур насчитывалось соответственно 6,6 и 5,1. За этот период имело место увеличение картофелеуборочных и льноуборочных комбайнов соответственно более чем в 2 и в 1,5 раза [4].

Недостаточность оборотных средств подтверждается резким снижением величины вносимых минеральных удобрений – с 88 кг в действующем веществе в 1990 г., до 15 кг в 1999 г., а также продажи нефтепродуктов сельскохозяйственным предприятиям, уменьшившейся за этот период, например, по автобензину с 11,3 до 2 млн. т, дизельного топлива с 20 до 5,1 млн. т [4].

Развитие сельского хозяйства России в 90-ые г.г. характеризуется существенными структурными сдвигами. В настоящее время уже более 90% сельскохозяйственной продукции производится в негосударственном или основанном на частной собственности на средства производства секторе. Он представлен тремя категориями хозяйств: коллективными сельскохозяйственными предприятиями и организациями, личными подсобными хозяйствами населения и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

На протяжении всех исследуемых лет прослеживается ясно выраженная тенденция роста доли хозяйств населения в производстве сельскохозяйственной продукции. В стоимостном выражении она увеличилась с 31,2% в начале 90-х г.г. до 57,2% в конце 90-х г.г.; доля сельскохозяйственных предприятий уменьшилась за это время с 68,8 до 40,3% [4]. По регионам страны самые низкие величины этого показателя характерны для Дальнего Востока (26,6%), Восточной Сибири (29%); ниже среднероссийского уровня они еще в четырех экономических районах Российской Федерации: Северном, Северо-Западном, Центральном и Волго-Вятском. В основных земледельческих районах страны – Центрально-Черноземном, Северо-Кавказском, Поволжском, Западно-Сибирском, а также Уральском значимость коллективного сектора хозяйствования выше, чем в среднем по стране [4].

По многим видам сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении доля хозяйств населения стала преобладающей. Например, в производстве картофеля она составила в 1999 г. 92%, овощей – 77%, мяса – 59,4%, молока – 49,7%, шерсти – 56,9%, меда – 88,3%. Сельскохозяйственные предприятия сохраняют ведущие позиции по валовым сборам зерна – 92%, сахарной свеклы (фабричной) – 93,8%, семян подсолнечника – 86,1%, по производству яиц – 70,2%; лишь немного уступают они по производству молока – 48,6% [4].

В 90-ые г.г. в России возник еще один сектор производства – крестьянские (фермерские) хозяйства. В 1999 г. они произвели 2,5% сельскохозяйственной продукции, в стоимостном выражении, хотя им принадлежит 6,8% сельскохозяйственных угодий. Наиболее весома их роль в Калининградской области (6,8%), на Дальнем Востоке (5,3%) на Северном Кавказе (4,6%) и в Западной Сибири (3,5%).

Крестьянским (фермерским) хозяйствам принадлежит наиболее высокий удельный вес в производстве семян подсолнечника, составивший в 1999 г. 12,9% (и в предыдущие 5 лет

он был также выше 10%), зерна 7,1% (здесь заметна тенденция к увеличению), как и по валовым сборам сахарной свеклы (фабричной) от 3,5 до 5,4% в 1999 г. [4].

Очень низкой остается доля крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве животноводческой продукции (за исключением шерсти – 5,5%) – от 0,4% (яиц) до 1,7% (мяса, молока).

Изучение структуры сельскохозяйственного производства дает возможность оценить роль того или иного уклада, формы организации в получении продукции. Ведущими стали хозяйства населения. В целом же результативность совокупных аграрных преобразований, аграрной политики страны в конце XX века очень наглядно проявляется в показателях нижеприведенной таблицы.

Производительность труда в российском сельском хозяйстве в 12 раз ниже, чем в данной отрасли США [5]. Это обусловлено не только различиями биоклиматического потенциала (в России он значительно ниже, чем в США), но и огромным отставанием России в использовании научно-технического потенциала для производства продовольствия, в отсутствии устоявшихся форм организации сельскохозяйственного производства.

Исходя из опыта развития сельского хозяйства последних десяти лет, можно сделать вывод о важности и полезности проведенных в сельском хозяйстве преобразований, о накопленном ценном опыте работы в новых условиях хозяйствования, о необходимости сочетания рыночных механизмов с государственным регулированием аграрного сектора. И этот опыт уже начал учитываться, что положительно сказалось на динамике производства сельскохозяйственной продукции, которое начало расти с 1999 г. В сопоставимых ценах объем прироста валовой продукции сельского хозяйства в 1999 г. по отношению к 1998 г. составил 2,4%, в 2000 г. по отношению к 1999 г. – 5%. Улучшились экономические показатели работы сельскохозяйственных предприятий, подтвер-

ждением чему служит сокращение числа убыточных коллективных хозяйств и рост прибыльных до 48% [7].

Внутренние резервы преодоления кризиса сельского хозяйства, обеспечения его устойчивого и динамичного развития в значительной мере связаны с организационными формами развития сельского хозяйства, укрепления связей между тремя сложившимися секторами: коллективными предприятиями, личными подсобными и крестьянскими хозяйствами. О наличии таких связей свидетельствует тот факт, что без помощи коллективного сектора личные подсобные хозяйства населения не смогли бы получить, например, в 1999 г. 57,2% продукции, имея в своем пользовании лишь 6% площади всех сельскохозяйственных угодий, или 4% пашни.

С учетом возрастной структуры и количества сельских трудовых ресурсов наиболее предпочтительной для российской деревни является коллективная организация сельского хозяйства при сохранении и других существующих форм хозяйствования и укрепления между ними связей. Вполне обоснованным можно считать высказывание о том, что основу аграрной экономики в обозримом будущем будут составлять крупнотоварные хозяйства с коллективными формами организации производства. Их преимущества состоят в том, что они более восприимчивы к научно-техническому прогрессу, у них больше возможностей противостоять неблагоприятным природным и экономическим факторам, решать вопросы социального развития села. Еще один очень важный аргумент в их пользу - традиции российского крестьянина и их приверженность к коллективному производству [3].

Исследователями сельского хозяйства выявлены сельскохозяйственные производители, появившиеся в конце последнего десятилетия. Они не включены в официальные данные, но являются наиболее динамично развивающимся и перспективным “переходным сектором” отечественного сельского хозяйства [6]. К ним применен широко известный зарубежный термин “сельскохозяйственный оператор”, позволяющий различать владельцев (группу владельцев) и реальных операторов (управляющих и управляющих-работников) фермы. “Одна из основных отличительных черт новых российских операторов в сельском хозяйстве – отделение функции управления и производства от собственности” [6]. Фактически они в большинстве своем становятся лицами, в значительной мере определяющими успешность развития сельского хозяйства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буздалов И., Шмелев Г. Факторы и условия стабилизации и развития сельскохозяйственного производства // О-во и экономика. – 1998. – №4–5. – С. 68–87.
2. Коробейников М. Реформирование земельных отношений в России (некоторые размышления) // Вопр. экономики. – 2001. – №3. – С. 135–139.
3. Курцев И. Организационные формы сельскохозяйственного производства в Сибири // Экономист. – 2001. – №4. – С. 92–96.
4. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. – М.: Госкомстат России, 2000. – 642 с.
5. Рылько Д., Демьяненко В. Проблемы и противоречия развития мировой агропродовольственной системы // Мировая экономика и международ. отношения. – 2000. – №8. – С. 47–53.
6. Рылько Д. Новые сельскохозяйственные операторы в аграрной системе России // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – №1. – С. 57–64.
7. Селезнев А. АПК: итоги 2000 г. и перспективы развития // Экономист. – 2001. – №4. – С. 82–86.
8. Узун В. Пути концентрации сельскохозяйственных земель и капитала // Экономист. – 1999. – №3. – С. 82–87.